

ОСОБЕННОСТИ ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКА ПРОСПИХИНСКАЯ ШИВЕРА IV)¹

П.О. Сенотрусова*, П.В. Мандрыка*, О.Е. Пошехонова**

По результатам археолого-антропологического изучения материалов могильника Проспихинская Шивера IV установлена половозрастная характеристика умерших, определены особенности погребального обряда (температура кремации, ее продолжительность, наличие костей животных), выявлены «эталонные» наборы предметов сопроводительного инвентаря для отдельных групп погребенных. Авторы проводят реконструкцию некоторых обрядовых действий во время похорон людей периода развитого средневековья на территории таежной зоны Северного Приангарья.

Северное Приангарье, средневековье, археология, могильник, кремация, погребальный обряд, краниология, остеология.

На сегодняшний день в Северном Приангарье известен и изучен десяток средневековых памятников, содержащих грунтовые захоронения с трупосожжениями на стороне (могильники Проспихинская Шивера IV, Усть-Кова, Чадобец, Усть-Тасеева, Сергушкин-3 и др.) [Мандрыка и др., 2011, Привалихин, 1993; Леонтьев и др., 2005]. Полученный за последние годы новый массив археологических данных постепенно вводится в научный оборот, расширяя источниковую базу для исторических построений. При этом антропологические исследования для большинства из них не проводились, что снижает ценность данных источников.

Антропологический анализ обломков обожженных костей существенно отличается от изучения целых скелетов: необходима специальная методика этой исследовательской процедуры. Археолог, сталкиваясь с кремированными останками человека, не может без помощи антрополога на должном уровне провести даже первичный анализ полученных материалов. Неспециалисту сложно, а подчас и невозможно определить количество погребенных, надежно выделить в общем массиве обломков кости человека и животных, установить пол и возраст погребенного и др. В абсолютном большинстве публикаций, посвященных средневековым погребениям Северного Приангарья, подобная информация отсутствует, а сам вопрос о возможности антропологического анализа кремированных костей не ставится [Привалихин, 1993; Леонтьев и др., 2005], что объясняется как качеством и сохранностью костного материала, так и интересами исследователей.

В этой связи значимы результаты комплексного археолого-антропологического изучения материалов из могильника Проспихинская Шивера IV, расположенного на правом берегу Ангары в 1 км выше устья р. Коды (рис. 1). В 2008 г. разведочным отрядом Института археологии и этнографии СО РАН под руководством А.Н. Зенина на памятнике было найдено первое погребение [Гаркуша, Гришин, 2009]. В 2009–2011 гг. охранно-спасательными работами Проспихинского отряда Богучанской экспедиции ИАЭТ СО РАН под руководством П.В. Мандрыки [Мандрыка, Сенотрусова, 2010; Мандрыка и др., 2011] могильник был вскрыт сплошным раскопом. На площади 6800 м² изучено 91 грунтовое погребение, в том числе 88 относящихся к эпохе средневековья и датирующихся в пределах XI–XIV вв.

Погребения устраивались в квадратных, прямоугольных, овальных, круглых ямах небольших размеров — от 15×15 до 80×90 см. В них компактно, скоплением или рассеянно по всему дну размещались обломки кальцинированных костей человека, часто с включением угольков. Здесь же, внутри скопления обломков костей, залегал сопроводительный инвентарь со следами пребывания в огне. В редких случаях вещи лежали в заполнении ямы над скоплением костей,

¹ Работа выполнена при поддержке Программы Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре», проект «Изменчивость адаптивных возможностей и саналогического состояния аборигенов Сибири в конце I — середине II тыс. н.э.», и гранта РФФИ 13-06-00158.

под ним или рядом. В отдельных случаях на дне ямы или в заполнении над скоплением костей отмечались обрывки бересты и обломки деревянных плах. Достаточно часто на уровне древней поверхности с западной и восточной стороны от погребения фиксировались два камня, в двух случаях отмечены каменные кольцевые кладки. Большое число погребений без надмогильных сооружений, но они могли быть вынесены современными лесосводными работами, которые частично разрушили отдельные участки поверхности памятника. Могильные ямы при этом оставались непо потревоженными.

Рис. 1. Расположение могильника Проспихинская Шивера IV на карте Сибири

Материал и методика

Археолого-антропологические исследования проводились с целью реконструкции некоторых элементов погребальной обрядности. Была разработана методика, применение которой позволило наиболее полно собрать данные для реконструкции. На первом этапе из массы обломков выбирались фрагменты костей, достоверно принадлежащие человеку, определялись состав костных элементов, минимальное количество погребенных в каждом захоронении, по возможности пол и возраст умерших. Далее полученные по каждой могиле сведения сопоставлялись с археологическими данными для установления закономерностей распределения инвентаря согласно половой принадлежности захороненных и их количеству. На последнем этапе для половозрастной характеристики похороненных в могилах с неопределимыми костными остатками выявлялись маркеры в наборах погребального инвентаря, типичные для надежно установленных женских, мужских и детских погребений. Вместе с тем проверялась достоверность половозрастных антропологических определений. Параллельно выяснялись условия кремации (температура, продолжительность и среда) и захоронения останков. Отдельная и немаловажная работа по выявлению и определению в погребениях кальцинированных костей животных была выполнена палеонтологом². Только исходя из данных, полученных на этих этапах, можно было провести реконструкцию некоторых элементов похоронного обряда.

² Палеонтологические определения были выполнены к.б.н. Н.Д. Оводовым.

Особенности погребальной обрядности средневекового населения Северного Приангарья...

В ходе работ были проанализированы материалы из 85 средневековых погребений. Вес костных остатков в каждом из них различен и варьируется в пределах 0,014–4,8 кг. Подсчет всех фрагментов для каждого захоронения не делался, так как их было очень много (по несколько тысяч в каждом пакете). Отбор обломков костей, достоверно принадлежащих человеку, и их идентификация по характерным анатомическим образованиям проводились по «Атласу анатомии человека» Р.Д. Синельникова [1967] с использованием эталонов. Если в скоплениях присутствовали обломки костей, которые не могли принадлежать одному человеку, то делалось заключение о наличии нескольких погребенных. Основанием для этого могло быть присутствие одинаковых костей и зубов или их морфологическая характеристика (размер, степень сформированности и др.). Для остальных погребений сделано предположение, что кости могли принадлежать одному человеку. Но не исключена вероятность ошибочности данного заключения, поскольку от нескольких человек могли сохраниться обломки из разных отделов скелета.

Определение половой принадлежности погребенных осуществлялось по обломкам черепа и костям таза (при их наличии) с использованием стандартной методики [Алексеев, Дебеч, 1964; Алексеев, 1966]. Также учитывались выраженность рельефа на длинных костях и их массивность. В случае отсутствия таких морфологических характеристик пол не определялся. В данном исследовании невозможно было применять измерения костей для установления пола погребенного в связи с фрагментированностью материала и с учетом уменьшения размеров костей под воздействием высоких температур при сожжении.

Для определения возраста смерти применялись визуальные макроморфологические методики [Алексеев, 1966; Зубов, 1968; Lovejoy, 1985; Ubelaker, 1978; Meindl, Lovejoy, 1985]. Так как половозрастные характеристики устанавливались по одному или двум признакам, достоверность выводов сильно снижена, в связи с чем возраст установлен в широких промежутках, общепринятых в антропологической науке. *Infantilis I* — до появления первых постоянных моляров (6–7 лет); *infantilis II* — до появления вторых постоянных моляров (14–15 лет); *juvenis* — до закрытия основно-затылочного синостоза (18–22 года); *adultus* — приблизительно до 30–35 лет; *maturus* — приблизительно до 50–55 лет; *senilis* — старческий возраст [Алексеев, Дебеч, 1964].

Далее проводилось описание кремнированных остатков. Устоявшейся методики исследования костных фрагментов со следами воздействия высокой температуры в настоящее время не имеется. Но в руководствах и публикациях последних лет определены основные подходы к работе с материалами такого типа и возможности интерпретации получаемых данных [Козловская, 1998; Walker, Miller, 2005; Holck M.D., Holck Ph.D., 2008; Ражев, 2001]. При этом особое значение имеет тщательность сбора остатков при раскопках и подробное описание при камеральном исследовании.

В первую очередь обращается внимание на цвет фрагментов. Исходя из окрашенности обломков можно реконструировать температуру горения и условия сжигания тел (обычный костер или высокотемпературная камера). Немаловажным является и состояние обломков: величина фрагментов, характер трещин и изломов, наличие деформирующих изгибов и сетки поверхностных трещин. В ходе многочисленных экспериментов установлено, что при сжигании тела наблюдаются характерные округлые изломы компактного вещества, сильные деформирующие изгибы. Большая мышечная масса мягких тканей увеличивает вероятность оплавления кости. В случае сжигания сухой, обезжиренной кости наблюдаются крупные продольные и поперечные разломы через всю толщу компакты. В данном случае также наблюдается отсутствие искривления и сетки поверхностных трещин неправильной формы. Поэтому можно с большой долей вероятностью установить факт сжигания тела или скелета. Величина фрагментов дает информацию о длительности обжига.

Результаты и обсуждение

В результате по описанной методике на материалах могильника были определены останки как минимум 116 чел., в числе которых 30 детей разного возраста, 3 чел. юношеского возраста и 83 взрослых, для трех погребений фрагменты костей не были достоверно определены как человеческие. Для взрослого населения определен возраст в следующих промежутках: *adultus* — 13 чел.; *adultus* — *maturus* — 53 чел.; *adultus* — *senilis* — 9 чел.; *maturus* — *senilis* — 7 чел. и *senilis* — 1 чел. Пол установлен только в 35 случаях: из определенных останков 24 принадлежали мужчинам, 11 — женщинам (табл.).

Характеристики погребенных и погребального обряда могильника Проспихинская Шивера IV

№ погребения	Пол	Возраст	Температура, °С	Вес, кг	Сохранность тела на время сжигания*	Время горения	Кости животных +/-	Инвентарь	
1	?	j	300–800		1	Более 1 часа	-	?	
2	♂	a-m	200–600	1,9	1	Около 2 часов	-	ВТУ	
3	Исследования не проводились								УМСк
4	?	a	200–1000	2,9	1	Более 1 часа	+ (?)	ВПТУС	
	—	i ll							
5	♂	a-m	»	2,3	1	»	+ (?) Косуля, рыба, птица	ВПТУС	
6	?	a	200–800	1,6	3	»	-	ПТУСк	
7	♂	a-m	200–1000	4,8	1	»	+ Северный олень	ВПТУК	
	—	i ll							
8	?	a-m	300–1000	1,6	3	»	+ (?)	ВПТУ	
9	?	a-m	200–600	0,2	1	Около 2 часов	+ (?)	ТУСк	
10	—	i ll	200–800	0,08	2	Более 1 часа	-	ВТУ	
11	—	i l	200–600	0,6	1	Около 2 часов	-	ПТУСк	
12	?	a-m	900–1000	1,0	1	Более 2 часов	-	ПТУ	
13	♂	a	200–600	2,4	3	Более 1 часа	-	ВТУ	
14	?	a-m	600–1000	0,5	1	Около 2 часов	-	ТУСк	
15	?	a-m	200–600	0,9	1	Более 1 часа	-	Ск	
16	Исследования не проводились								ТУС
17	?	a-m	200–1000	1,4	2	Более 1 часа	+ (?)	ВПТУСк	
18	♀	a-m	»	1,8	3	»	+ (?)	ВТУ	
19	?	a-m	»	1,6	1	Около 2 часов	-	ВТУС	
20	?	a-m	200–600	0,6	1	Более 1 часа	+ (?) полевка	ВУСк	
21	♂	a-m	200–1000	3,1	1	»	-	ВТУ	
	—	i ll							
22	?	a-m	»	1,9	3	Менее 1 часа	+ (?) рыба	ТУС	
23	?	a-m	200–600	1,9	3	Более 1 часа	+ (?)	ВТУ	
24	?	a-m	400–600	0,2	1	Более 2 часов	-	ТС	
25	?	a-m	»	0,2	1	Более 1 часа	-	ВУ	
26	?	a-m	300–1000	1,2	3	»	-	ПТУСск	
27	—	i ll	200–1000	0,2	1	Более 2 часов	-	ТУС	
28	—	i l	»	1,1	1	»	-	ВПТУ	
29	?	a-m	»	0,9	3	Более 1 часа	-	ТУ	
30	—	i l	600–1000	0,03	?	Более 2 часов	-	ВПУ	
31	—	i l	300–1000	0,03	?	»	-	ТУ	
32	?	a-m	400–1000	0,05	?	»	+ (?)	У	
33	?	?	600–1000	0,05	1	»	-	У	
34	?	a-m	200–1000	0,95	3	Более 1 часа	-	ТУ	
35	?	a-m	»	1,0	3	»	-	ВПТУСк	
36	?	m-s	200–600	1,1	3	»	+ (?)	Ск	
37	—	i l	600–1000	0,05	?	Более 2 часов	+ Суслик	ТУС	
38	?	a-m	200–1000	1,0	1	Более 1 часа	+ Рыба	ТУ	
40	—	i ll	»	1,0	1	»	-	ТУ	
41	?	a-m	»	0,25	3	»	+ (?)	У	
42	♀	a-m	200–600	1,9	3	»	-	ВПТУСк	
43	?	a-m	200–1000	0,8	3	»	-	ПТУС	
	—	i l							
44	Исследования не проводились								У+?
45	♀	a	200–900	0,9	1	Более 1 часа	-	ПТУ	
46	♂	m-s	300–900	1,4	3	»	+ (?)	ВТУ	
47	?	a-s	200–800	0,144	1	Около 2 часов	+ (?)	Ск	
48	♂	a-m	200–900	1,1	3	Менее 1 часа	+ (?)	ВПТУ	
49	♂	m-s	200–1000	1,9	1	Некоторые не сожжены, более 1 часа	-	ВТУС	
	—	i l							
50	?	a-s	»	0,098	1	Около 2 часов	-	ПТУ	
51	?	m-s	»	0,89	1	Более 1 часа	-	ТУС	
	—	i l							
52	?	a-m	300–1000	0,268	3	»	+ (?) птица	ВТУ	
	—	i l							
53	?	a-s	200–900	0,316	2	Около 2 часов	+ (?)	У	
54	?	a-m	400–1000	0,116	1	Более 1 часа	+ (?)	ВССк	
55	?	a-m	400–900	0,044	1	Около 2 часов	-	—	
56	?	a-s	200–1000	0,07	1	»	Водяная полевка	ТУ	
	—	i l							
57	?	a-s	900–1000	0,054	1	»	-	УС	
	—	i l							

Особенности погребальной обрядности средневекового населения Северного Приангарья...

Окончание табл.

№ погребения	Пол	Возраст	Температура, °С	Вес, кг	Сохранность тела на время сжигания*	Время горения	Кости животных +/-	Инвентарь
58	?	a-m	200-600	0,640	1	Более 1 часа	-	ВТ
59	?	j	200-1000	1,6	3	Более 1 часа	-	У
	?	j				Более 1 часа, некоторые не сожжены		
	♂	m-s				»		
60	—	i II	»	0,046	1	Более 1 часа	-	УСк
61	♂	m-s	200-800	1,7	3	Более 1 часа	+	(?) ; рыба; лошадь
	—	i II						
62	♂	a	»	1,0	3	»	+	(?)
	♀	a						
63	—	i II	400-600 (череп 200-300)	0,5	1	Более 1 часа, некоторые не сожжены	+	(?)
	♂	a						
64	♂	a-m	300-900	0,8	1	Более 1 часа	+	(?)
65	♂	a-m	200-800	1,4	1	»	-	ВТКС
	♀	a-m						
67	?	a-m	300-1000	1,2	3	»	-	ТУ
	—	i I						
68	♀	a-m	»	0,87	3	»	-	Т
	—	i I						
69	?	?	?	0,024	?	?	-	У
70	?	a-m	300-800	0,8	3	Более 1 часа	+	(?)
	?	a-m						
71	♂	a	200-1000	3,0	1	Более 1 часа, некоторые не сожжены	-	ВУС
	♀	a						
	—	i II						
72	♂	a-m	400-1000	0,97	3	»	-	ВТУ
	?	a-m						
73	♂	m-s	300-800	1,1	1	Некоторые не сожжены, менее 1 часа	-	ВТУСк
	—	i II				Менее 1 часа		
74	?	a-s	200-1000	0,014	??	Более 2 часов	+	(?)
75	?	a-m	300-1000	0,8	1	Около 2 часов	+	(?)
76	♂	a-m	200-1000	1,3	1	Более 1 часа	+	(?)
77	—	i I	300-1000	0,122	1	Около 2 часов	-	ТУ
78	♂	a-m	200-1000	1,6	3	Более 1 часа	+	(?)
	♀	a-m						
79	?	a-m	300-800	0,166	1	»	-	ВУ
80	♂	a-m	400	0,5	1	»	-	ВПТУС
	?	a-m						
81	♂	s	200-900	1,4	1	Менее 1 часа	-	ВПТУС
	—	i II						
82	♀	a-m	200-800	0,6	3	Более 1 часа	+	(?)
	?	a-m						
83	?	a-s	200-1000	0,02	2	Около 2 часов	+	(?)
84	?	a-s	200-600	0,05	1	»	-	У
85	?	a	200-1000	1,3	1	Более 1 часа	+	(?)
	?	a						
	—	i II						
86	♂	a-m	»	1,2	3	»	-	ВТУ
	♀	a-m						
87	♀	a-m	300-1000	1,0	3	»	-	ПТУ
88	?	?	200-1000	0,044	?	Около 2 часов	-	У
89	?	a-s	300-1000	0,044	1	»	-	М
90	♂	a	300-800	0,7	3	Более 1 часа	-	ПТУ
	♀	a						

Примечание. * — цифрами в столбце обозначены: 1 — разные стадии разложения; 2 — сухие останки; 3 — в основном останки с мягкими тканями; i I — infantilis I; i II — infantilis II; j — juvenis; a — adultus; m — maturus; s — senilis; В — предметы вооружения; П — детали пояса; Т — орудия труда; К — снаряжение коня; У — украшения; С — керамический сосуд; Ск — скоба; М — монета.

Среди захоронений выявлены 26 коллективных, в которых залежали останки минимум 47 чел. В одном погребении зафиксированы кости четырех человек, в пяти погребениях — трех, в остальных случаях погребения парные. На некрополе зафиксированы останки 30 детей разного возраста, при этом только 11 из них захоронены отдельно, в остальных случаях детские кости найдены вместе с останками взрослых в коллективных погребениях.

На площади некрополя взрослые и детские, мужские и женские погребения расположены без видимой зависимости. Вместе с этим большинство коллективных захоронений находится на небольшой возвышенности и тяготеет к восточной части комплекса (рис. 2). Эта группа погребений выделяется планиграфически, по составу сопроводительного инвентаря и, видимо, по особенностям обрядности и является, на наш взгляд, самой ранней на могильнике. Данный вопрос будет уточнен после разработки детальной внутренней хронологии памятника.

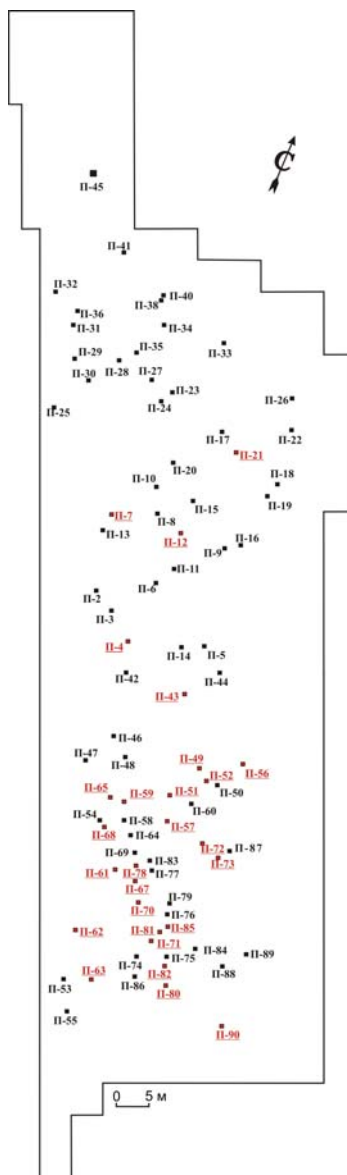

Рис. 2. План раскопа могильника Проспихинская Шивера IV. Цветом и подчеркиванием выделены коллективные погребения

Половая принадлежность значительной части погребенных не определена по костным материалам, поэтому была предпринята попытка установить пол по составу сопроводительного инвентаря. Были выделены «эталонные» наборы для трех групп одиночных погребений: детских, женских и мужских. Отдельно рассматривались материалы коллективных захоронений.

Детские погребения

На могильнике было выявлено 10 одиночных детских погребений (№ 10, 11, 27, 28, 30, 31, 37, 40, 60, 77), в которых вес обломков кремированных костей составлял от 0,03 до 1,1 кг. В погребальном инвентаре находилось от 6 до 46 предметов: орудия труда, украшения, оружие и

Особенности погребальной обрядности средневекового населения Северного Приангарья...

посуда. В 5 погребениях зафиксировано от 6 до 12 предметов. Наибольшее количество предметов зафиксировано в трех погребениях, в двух случаях (погребения № 10 и 11) отмечено 35 и 46 предметов соответственно, большинство из которых относятся к поясным наборам. Еще в одном случае (погребение № 60) было найдено 33 предмета, в том числе 22 экз. железных пронизок, возможно украшавших одно изделие.

Частыми находками в детских погребениях являются ножи (7 погребений), тесла (5 погребений), кресала (3 погребения), а также разнообразные украшения: пронизки (9 погребений), подвески (8 погребений), нашивки (6 погребений), детали поясной гарнитуры (3 погребения). В единичных случаях встречены застёжки, серьги, бусы, роговые ложки, миниатюрные керамические сосуды, пряжки, иглы, скребок, антропоморфное изображение, скоба.

Предметы вооружения встречены в трех детских погребениях. При этом в погребении № 30 отмечен единичный наконечник стрелы, тогда как в других случаях оружие представлено несколькими предметами.

В погребении № 10, в котором похоронен ребенок 9–10 лет, были зафиксированы две разнотипные стрелы, две концевые накладки на кибишь лука и Y-образный предмет. В другом погребении (№ 28) вместе с костями ребенка 4–5 лет были найдены наконечник копья, тесак, Y-образный предмет, концевые накладки на лук, а также оселок. Последний предмет не относится к оружию, тем не менее на могильнике подобные оселки встречаются в погребениях с богатым набором предметов вооружения. По всей видимости, наличие в данных могилах оружия может быть связано с половой принадлежностью умерших, их особым статусом либо с вариативностью погребального обряда. Не исключена также неточность антропологических определений.

Достаточно сложно выделить эталонный набор предметов сопроводительного инвентаря, характерный для детских погребений. В четырех погребениях этой группы вместе располагались нож, тесло, пронизки и нашивки, в трех отмечены разнотипные подвески. Предметы, характерные только для детских погребений, не выявлены, напротив, инвентарь в них имеет универсальный характер. Вопрос присутствия в детских могилах оружия требует дополнительного рассмотрения.

Женские погребения

Всего на могильнике было зафиксировано 4 одиночных женских погребения (№ 18, 42, 45, 87), вес обломков кремнированных костей составляет от 0,9 до 1,9 кг. Набор погребального инвентаря включает от 11 до 72 предметов: орудия труда, украшения, оружие и посуду. В двух погребениях зафиксировано 11 предметов, в погребениях № 45 и 87 отмечено по 54 и 72 предмета соответственно, при этом большая их часть представлена пронизками, нашивками и накладками.

Во всех погребениях этой группы были найдены ножи, кресала, пронизки, нашивки, в трех случаях встречены подвески. В двух случаях отмечены тесла, пряжки, скобы, бусы, височные кольца. Единичными находками являются рыболовные крючки, накладки, скребок, детали поясной гарнитуры, держатель кистей. Предметы вооружения в женских погребениях встречены дважды. В погребении № 18 был найден массивный тесак, а в захоронении № 42 — втульчатый наконечник копья и тесак. Вопрос присутствия в женских погребениях оружия неоднозначен, это может быть связано как с возможным наличием в данных погребениях костей мужчины (погрешность антропологических определений), так и с особенностями погребальной обрядности и социального положения умерших.

Сопроводительный инвентарь в женских погребениях по составу близок к инвентарю в детских, наиболее устойчивый набор предметов — нож, кресало, пронизки и нашивки. Необходимо отметить, что в данной группе погребений представлены достаточно разнообразные категории украшений, включая редкие, «престижные» предметы (например, держатель кистей из погребения № 87).

Мужские погребения

К этой группе относится 7 одиночных мужских погребений (№ 2, 5, 13, 46, 48, 64, 76), вес кальцинированных костей варьируется от 0,8 до 2,4 кг. Количество предметов сопроводительного инвентаря различно и составляет от 4 до 47, в трех случаях набор включает от 21 до 32 предметов.

Среди универсальных категорий вещей чаще всего встречены ножи (6 погребений), кресала (4 погребения), пронизки (6 погребений), нашивки (5 погребений), роговые ложечковидные подвески (4 погребения), бусы (3 погребения), оселки (3 погребения), керамические сосуды

(3 погребения), детали поясных наборов (3 погребения). В двух случаях отмечены иглы и подвески, одиночными находками являются подвеска, скребок, серьга.

Предметы вооружения встречены во всех погребениях, где отмечены мужские останки. Разнотипные наконечники стрел (от 1 до 6 экз.) зафиксированы в шести погребениях, в четырех — тесаки, в трех случаях — концевые накладки на кибить лука и Y-образные предметы, также было найдено одно копье.

Набор предметов вооружения в мужских погребениях различен. В двух случаях (погребения № 13, 76) зафиксировано совместное залегание наконечников стрел, концевых накладок на кибить лука, ножа, кресала, пронизок и нашивок. В двух погребениях (№ 5, 48) вместе найдены тесак, наконечники стрел, ножи, пронизки, нашивки и детали поясной гарнитуры. Еще в двух погребениях (№ 2, 46) зафиксированы тесаки, ножи и пронизки, оружия дистанционного боя в этих случаях не отмечено. В мужских погребениях различные комбинации предметов вооружения дополнялись наиболее распространенными предметами (ножом, кресалом и другими вещами), только в мужских погребениях встречены детали конской упряжи.

Таким образом, эталонный набор мужских погребений представлен различными категориями оружия, а также универсальными предметами: ножами, кресалами, подвесками, пронизками. В целом для этой группы погребений характерно разнообразие категорий инвентаря.

Коллективные погребения

Эта группа погребений наиболее сложная как для антропологического анализа, так и для других исследований. Тем не менее некоторые наблюдения все же можно обобщить. Было выделено несколько групп погребений: двое мужчин, мужчина и женщина, женщина и ребенок, мужчина и ребенок. Коллективные погребения, в которых пол и/или возраст одного из похороненных не определен, для данного анализа не привлекались.

Парное погребение мужчин. Отмечено лишь одно такое погребение (№ 86), вес костей из которого составляет 1,2 кг, возраст определен в пределах juvenis — maturus. Погребальный инвентарь представлен 11 предметами, среди которых Y-образный предмет, нож, подвеска, пронизки и нашивки.

Парные погребения мужчины и женщины. Антропологические исследования позволили выявить два таких погребения — № 78 и 90, вес кальцинированных костей составляет 1,6 и 0,7 кг соответственно. Данные захоронения отличаются большим количеством инвентаря: в погребении № 78 найдено 67 предметов, в погребении № 90 — 54, при этом категории находок разнообразны.

В обоих погребениях отмечены ножи, серьги, подвески, нашивки, пряжки и пронизки. В погребении № 78 также были зафиксированы тесак, наконечник копья, две стрелы, фрагменты концевых накладок на кибить лука, в погребении № 90 оружия не найдено. В данном погребении находились украшения (цепь, держатель кистей, застежка), представленные на могильнике единичными экземплярами, все они отличаются высоким качеством исполнения и являются предметами «импорта».

Погребения данной группы существенно отличаются по составу инвентаря, он разнообразен. Половозрастная характеристика захороненных в таких погребениях возможна только с привлечением антропологического анализа, поэтому выделение подобных комплексов из общего массива могильника без консультации специалистов невозможна.

Погребение женщины с ребенком. Было зафиксировано только одно погребение (№ 68) женщины с ребенком, вес кальцинированных костей составляет 0,87 кг. Инвентарь погребения представлен семью предметами: два тесла, железная игла, оплавленные бронзовые нашивки. Подобные находки характерны для групп одиночных детских и женских погребений.

Погребения мужчины с ребенком. К данной группе было отнесено восемь погребений (№ 7, 21, 49, 52, 61, 63, 73, 81), вес костей из которых варьируется в пределах от 0,268 до 4,8 кг. Количество инвентаря также различно — от 7 до 129 предметов, представленных предметами вооружения, орудиями труда, разнообразными украшениями, деталями конской сбруи.

Оружие встречено во всех погребениях данной группы, кроме одного случая. Из предметов вооружения были найдены наконечники стрел (7 погребений), тесаки (5 погребений), наконечники копий (5 погребений), Y-образные предметы (5 погребений), накладки на лук (4 погребения). Из других категорий предметов стоит выделить ножи (7 погребений), кресала (6 погребений), пронизки (6 погребений), детали поясной гарнитуры (4 погребения). В трех случаях были зафиксированы застежки, нашивки, подвески, роговые ложечковидные подвески; дважды были

Особенности погребальной обрядности средневекового населения Северного Приангарья...

встречены серьги, височные кольца, сосуды. Единичными находками представлены удила, оселок, зубило, тесла, скребок, рыболовные крючки, напильники, бусы, скобы и цепи.

В данной группе выделяются четыре погребения (№ 7, 21, 73, 81), в каждом из которых было найдено 90 и более предметов. В них представлен наиболее значительный набор оружия, включающий в себя тесак, копье, лук, стрелы и Y-образный предмет. Этот набор дополняется деталями поясной гарнитуры. В этих четырех погребениях встречены предметы, которые представлены на могильнике единичными находками. В погребении № 7 были найдены железные напильники, колчаные крючки и двое удил, кроме того, здесь зафиксированы детали двух наборных поясов «монгольского» типа [Сенотрусова, Мандрыка, 2012]. К категории «престижных» предметов относится и серебряный поясной набор из погребения № 21.

Из приведенного видно, что для парных погребений мужчины и ребенка характерно присутствие в составе сопроводительного инвентаря предметов вооружения, среди них выделяется группа погребений с наиболее «богатым» и «престижным» инвентарем.

Корреляция антропологических и археологических данных для могильника Проспихинская Шивера IV затруднена вероятностным или не всегда полным характером определений и большим числом коллективных погребений. Тем не менее инвентарь выделенных нами трех основных групп показал наличие некоторых присущих им особенностей. В детских и женских погребениях он включает в себя универсальные категории предметов, такие как нож, тесло, пронизки, нашивки, кроме того, в женских погребениях присутствуют кресала. «Престижные» вещи в них встречаются редко.

Напротив, в мужских захоронениях, а также в коллективных погребениях мужчин и детей оружие встречено в 14 из 15 могил, в них чаще присутствуют детали наборных поясов, редкие и «импортные» предметы. В каждой группе были отмечены случаи исключения (женские и детские погребения с оружием, захоронения мужчин без него), что может быть связано со статусом этих людей либо с особенностями погребального обряда, но скорее всего — с ограничениями антропологического анализа, которые обусловлены исключительно плохой сохранностью костного материала.

Таким образом, полученные половозрастные определения практически всегда подтверждаются археологическими данными, что показывает в определенной степени «потенциал» такого источника, как кальцинированные кости. В частности, возможно получение вероятностных половозрастных характеристик погребенных в коллективных могилах. Так, например, в погребении № 4 зафиксированы останки трех человек, из которых двое определены как дети, а учитывая наличие в погребении предметов вооружения (копье, тесак, наконечники стрел, роговые накладные на кибить лука) с большой долей вероятности можно предполагать, что третий погребенный — мужчина. По всей видимости, останки мужчины зафиксированы в погребении № 8, где был найден полный набор вооружения, шумящая и колоколовидная подвески финно-угорского облика, а также пояс «монгольского» типа. Подобных примеров можно привести еще несколько, при этом разнообразные предметы вооружения и богатые поясные наборы являются наиболее четкими маркерами мужского пола умерших. При малом количестве инвентаря и его невыразительности предположения о поле и возрасте погребенных не всегда правомерны.

В результате антропологических исследований, кроме половозрастной характеристики умерших, были получены сведения об особенностях кремации и захоронении на могильнике Проспихинская Шивера IV. Практически для всех половозрастных категорий людей костные фрагменты из погребений относятся к разным отделам скелета: кости черепа, туловища, верхних и нижних конечностей, поэтому установлено, что сжигали тела или скелеты людей полностью, а не их отдельные части. Наличие мелких костей (кости стоп и кистей) указывает на то, что в момент кремации некоторые из них или все были объединены мягкими тканями. В детских одиночных захоронениях сохранность материала значительно хуже и поэтому среди идентифицированных остатков представлены не все отделы скелета. Но это не следует связывать с какой-то закономерностью, а необходимо учитывать, что детские кости, которые в этом возрасте характеризуются небольшими размерами и несформированностью, наверняка практически полностью сгорали в условиях, равноценных кремации взрослого человека.

Температурный режим кремации, установленный по цвету обломков, имеет большой разброс — от 200 до 1000 °С для каждого захоронения. Можно предположить, что сжигание проводилось в открытом костре, что обусловило неравномерный термический режим и неоднородный обжиг. Исключение составляют погребения № 57 и 80, для них зафиксированы температуры

горения 900–1000 и 400 °С соответственно. Погребение № 57 не выделяется ни по составу сопроводительного инвентаря, ни по особенностям могильной ямы, но погребение № 80 имеет некоторые особенности. Над могильной ямой была зафиксирована полукруглая кладка из пяти камней, в заполнении выявлено два уровня, разделенных листом бересты. Среди инвентаря выделяются ажурная подвеска «сростинского» типа, бронзовые цепочки, детали поясной гарнитуры и железная сабля, не имеющая аналогов в материалах Северного Приангарья.

Рис. 3. Сломы на длинных костях из погребения № 49:
1 — правая плечевая кость; 2 — кости правого предплечья

Интересен факт наличия в четырех погребениях (№ 49, 59, 63, 73), наряду с кремированными останками, костей, которые не подверглись воздействию огня. Каких-либо закономерностей в распределении сгоревших и не сгоревших частей тела не зафиксировано. Но учитывая, что все эти погребения являются коллективными, можно предположить, что часть костей не успела сгореть во время кремации. В погребении № 49 на длинных костях, которые не горели, зафиксированы намеренные сломы (сколы не термические и не свежие современные). При этом кости правого предплечья обломаны на одну длину; возможно, они были сломаны, пока находились в анатомическом сочленении (рис. 3).

Длительность горения, установленная по размеру обломков, варьируется от периода менее одного часа до двух часов. Вероятно, некоторые обломки подвергались повторному воздействию огня. То есть не исключено, что тела кремировали в костре в несколько приемов: сначала одно тело, затем обломки и пепел убирали и на этом месте сжигали следующее тело. Судя по трещинам и деформирующим изгибам или их отсутствию, сжигались как скелетированные (сухие) останки, так и кости с мягкими тканями. Закономерность распределения этой особенности также не зафиксирована. Возможно, сжигали тела, различные отделы которых находились на разных стадиях разложения. Особенно сложно интерпретировать этот факт по результатам исследования коллективных захоронений.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о наличии в погребениях кальцинированных костей животных; они были зафиксированы в 47 могилах. При этом в 34 погребениях видовая принадлежность костей животных не установлена. В трех случаях отмечены кости птиц, в одном погребении они определены как останки птицы из семейства воробьиных. В двух погребениях выявлены кости косули, в одном — зуб лошади, в четырех — мелкие обломки костей рыб. Все кости животных подверглись воздействию огня, побывав в погребальном костре. Исключение составляет погребение № 7, в котором на дне могильной ямы в анатомическом порядке залежали тазовая кость и первая фаланга северного оленя без следов воздействия огня. Нали-

Особенности погребальной обрядности средневекового населения Северного Приангарья...

чие костей животных в погребениях отражает обрядовые представления людей. Обращает на себя внимание, что кости домашних животных (лошади) найдены только в одном случае, хотя коневодство в этом районе известно еще с раннего средневековья [Князева и др., 2011, с. 197].

Заключение

Таким образом, по результатам исследования с большой осторожностью и только в качестве предположения можно восстановить некоторые элементы погребальной обрядности, характерной для населения, оставившего могильник. Могильник Проспихинская Шивера IV являлся некрополем, в котором регулярно хоронили умерших женского и мужского пола всех возрастных групп, отдельные сектора для детей, женщин и мужчин не выделены. Обряд можно обозначить как сжигание (кремация) на одной площадке за пределами изученной части памятника, поэтому можно сделать лишь некоторые предположения о ходе кремации. Сжигали трупы разной стадии разложения: одни имели мягкие ткани на костях, другие — без таковых, высушенные. Сожжение проводилось на открытом костре, в течение разного времени. Вероятно, сожжение проводилось на одном месте, после очередной кремации обломки и пепел убирали и на этом же месте сжигали следующее тело. В некоторых случаях отмечены свидетельства неполной кремации, при этом длинные кости намеренно ломали, возможно, чтобы они соответствовали размерам погребальной емкости. Примерно в половине погребений отмечены кальцинированные кости животных, что свидетельствует о каких-то действиях с кусками мяса от них, например о сопровождении умерших пищей. Фрагменты кремированных костей, пепел, уголь и вещи помещали в погребальные емкости (коробки, туеса, ящики, мешки или еще какие-нибудь емкости из органических материалов) и хоронили. При этом состав погребального инвентаря для различных категорий умерших был различен, что связано с особенностями половозрастной структуры и обрядности средневекового общества Северного Приангарья. Наиболее разнообразный и богатый инвентарь характерен для мужских и коллективных погребений.

В целом погребальный обряд на могильнике единообразен и устойчив, он находит аналогии в других средневековых некрополях Нижней Ангары и Среднего Енисея [Привалихин, 1993; Мандрыка, 2006, Леонтьев и др., 2005] По всей видимости, это подтверждает наличие в эпоху развитого средневековья на территории южно-таежной зоны Средней Сибири единой сформированной этнокультурной общности. Для населения этого региона характерны одинаковый погребальный обряд, схожий инвентарь, комплексное хозяйство с развитой металлургией железа, а также широкие культурные контакты [Сенотрусова, Мандрыка, 2012].

Благодарности

Авторы выражают огромную благодарность Д.И. Ражеву за неоценимую помощь в работе с кремированным палеоантропологическим материалом и Н.Д. Оводову за выявление и определение в погребениях кальцинированных костей животных.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алексеев В.П. Остеометрия: Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1966. 251 с.
- Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 127 с.
- Гаркуша Ю.Н., Гришин А.Е. Новое погребение железного века в Северном Приангарье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. С. 257–261.
- Зубов А.А. Одонтология: Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1968. 189 с.
- Князева Е.В., Мандрыка П.В., Сенотрусова П.О., Оводов Н.Д. Поселение раннего железного века и средневековья Проспихинская Шивера IV на Ангаре: Палеоэкономический аспект // Древние культуры Монголии и Прибайкальской Сибири. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2011. Вып. 2. С. 193–198.
- Козловская В.М. К вопросу о возможностях исследования кремированных костей // Историческая экология человека: Методика биологических исследований. М., 1998. С. 174–181.
- Леонтьев В.П., Дроздов Н.И., Макулов В.И. К истории северного Приангарья в эпоху средневековья // Археология Южной Сибири: Идеи, методы, открытия. Красноярск: РИО КГПУ, 2005. С. 129–131.
- Мандрыка П.В., Сенотрусова П.О. Средневековый могильник Проспихинская Шивера-IV на Ангаре // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. Т. XVI. С. 550–554.

П.О. Сенотрусова, П.В. Мандрыка, О.Е. Пошехонова

Мандрыка П.В., Сенотрусова П.О., Бирюлева К.В. Результаты работ на ансамбле археологических памятников Шивера Проспихино на Ангаре // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. Т. XVII. С. 432–436.

Мандрыка П.В. Позднесредневековое погребение по обряду трупосожжения на стороне в енисейской тайге // Енисейская провинция. Красноярск: Краснояр. пед. ун-т, 2006. Вып. 2. С. 150–158.

Привалихин В.И. О погребальной обрядности таежного населения Северного Приангарья в начале II тыс. н.э. // Культурогенетические процессы в Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1993. С. 101–103.

Ражев Д.И. Исследование антропологического материала из могильника Ендырского I // А.П. Зыков, С.Ф. Кокшаров. Древний Эмдер. Екатеринбург: Волот, 2001. С. 233–247.

Сенотрусова П.О., Мандрыка П.В. Монгольский компонент в культуре средневекового населения Северного Приангарья // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Улан-Батор: Изд-во Монг. гос. ун-та, 2012. Вып. 3. С. 426–432.

Синельников Р.Д. Атлас анатомии человека. Т. 1: Учение о костях, суставах, связках и мышцах. М.: Медицина, 1967. 460 с.

Holck M.D., Holck Ph.D. Cremated Bones: A Medical-Anthropological Study of an Archaeological Material on Cremation Burials. Anatomical Institute, University of Oslo. Oslo, 2008. 160 p.

Lovejoy C.O. Dental wear in the Libben Population: Its Functional Pattern and Role in the Determination of Adult Skeletal Age at Death // Amer. J. of Phys. Anthropol. 1985. No 68. P. 47–56.

Meindl R.S., Lovejoy C.O. Ectocranial suture closure a revised method for the determination of skeletal age at death based on the lateral-anterior sutures // Amer. J. of Phys. Anthropol. 1985. No 68. P. 57–66.

Walker Ph. L., Miller K. P. Time, temperature, and oxygen availability: An experimental study of the effects of environmental conditions on the color and organic content of cremated bone // Amer. J. of Phys. Anthropol. 2005. No 126. Suppl. 40. P. 222.

Ubelaker D.H. Human skeletal remains: Excavation, analysis, interpretation. Chicago, Aldine. 1978. 312 p.

**Красноярск, Сибирский федеральный университет
pollina1987@rambler.ru
pmandryka@yandex.ru
**Тюмень, ИППОС СО РАН
ethno@ipdn.ru*

Basing on the outcome of an archaeological and anthropological study regarding materials from the burial site of Prospikhino Shivera-IV, subject to determination being sex-and-age characteristics of the departed, particulars of the burial rite (temperature of cremation, its duration, the availability of animal bones), as well as «standard» sets of objects in the accompanying inventory for certain groups of the buried. The authors undertake reconstruction of certain ritual actions under funerals of people during the developed Middle Ages on the territory of the taiga zone of North Low Angara basin.

North Low Angara basin, the Middle Ages, archaeology, burial site, cremation, burial rite, craniology, osteology.